ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-011-120

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.

судей Ситникова Ю.В. и Бондаренко О.М.

при секретаре Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Соколова А.П., Булдашёва В.М., Ишбулатова Р.С., адвокатов Орловой М.Х., Ерёминой Т.А. и Огур О.В. на приговор Челябинского областного суда от 28 апреля 2011 года, которым

Соколов А[redacted] П[redacted], несудимый,

осуждён по ч. 3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Булдашёв В[redacted] М[redacted], судимый 03.12.2007 г. по ч. 2 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ; ч. 3 ст. 160 УК РФ к 22 годам лишения свободы со штрафом 10 000 рублей,

осуждён по ч. 3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения указанного наказания и наказания по приговору суда от 03.12.2007 г., окончательно назначено 25 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 10 000 рублей.

Ишбулатов Р[redacted] С[redacted], [redacted], несудимый,

осуждён по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённых Булдашёва В.М., Соколова А.П., Ишбулатова Р.С., адвокатов Поддубного С.В., Орловой М.Х., Сачковского А.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Филимоновой С.Р. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия

установила:

приговором суда признаны виновными и осуждены Булдашёв В.М. и Соколов А.П. за организацию убийства В[redacted] по предварительному сговору группой лиц и по найму, а Ишбулатов Р.С. за совершение данного преступления 8 января 1998 года в г. [redacted] по предварительному сговору с другим лицом при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осуждённый Соколов А.П. просит отменить приговор, утверждая о его незаконности, необоснованности и несправедливости;

адвокат Орлова М.Х. также просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, ссылается при этом на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, так как по показаниям свидетелей К[redacted] Щ[redacted] и Ю[redacted] действия, которые вменены Соколову, совершил Р[redacted]; до убийства В[redacted] в помещении находились неустановленные следствием лица; при осмотре места происшествия обнаружен след выстрела из неустановленного оружия, иного, чем были убиты В[redacted] и П[redacted]; вывод суда о мотиве убийства опровергается показаниями свидетеля П[redacted] – друга убитого В[redacted]; суд оставил без внимания протоколы допроса свидетелей Щ[redacted], Р[redacted] и Соколова по делу об изнасиловании, где утверждалось об отсутствии информации по факту убийства В[redacted]; автомашины не могли передаваться исполнителям убийства, так как [redacted] был неисправен, а на [redacted] отсутствовала доверенность на право распоряжения; факт передачи Соколовым пистолета «ТТ» Ишбулатову основан на сомнительных показаниях свидетеля Щ[redacted] [redacted];

в отношении Соколова и Булдашёва применялись недозволенные методы следствия, они допрошены с нарушением уголовно-процессуального закона; обвинение Соколову предъявлено в нарушение ст. 171 УПК РФ, он несвоевременно был ознакомлен с постановлениями о назначении экспертиз,

22.10.2010 г. Соколову необоснованно изменена мера пресечения на заключение под стражу;

в основу приговора положены недопустимые доказательства: показания свидетелей Б[redacted] и С[redacted], С[redacted] Щ[redacted], Д[redacted] Х[redacted], П[redacted] П[redacted] П[redacted] Х[redacted], М[redacted], С[redacted], Ю[redacted], Р[redacted] подозреваемого Соколова А.П., протоколы очных ставок между Соколовым и Щ[redacted] Соколовым и Р[redacted]; протоколы опознания Щ[redacted] и Я[redacted] – Ишбулатова, явка с повинной Щ[redacted]; ходатайства о признании доказательств недопустимыми рассмотрены судом ненадлежаще;

судом нарушен принцип равенства сторон, во время допросов защита ограничивалась во времени, осуждённые не имели реальной возможности ознакомиться с материалами дела и подготовиться к судебным заседаниям, необоснованно отклонены ходатайства защиты о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы Соколова, комплексной судебно-технической, автороведческой, комплексной повторной судебно-медицинской, ситуационно-баллистической, физико-химической экспертиз; ходатайство о дополнительном допросе Щ[redacted] Р[redacted] а также о допросе П[redacted] удовлетворено, а фактически не обеспечена их явка в суд;

допущено нарушение разумных сроков рассмотрения уголовного дела, в нарушение ст. 50 УПК РФ 07.05.2009 г. произведена замена адвоката, осуществляющего защиту Соколова, по окончании предварительного расследования Соколов знакомился с материалами уголовного дела раздельно с адвокатом, не заявляя соответствующего ходатайства;

протокол судебного заседания изготовлен несвоевременно, 19.09.2011 г. Соколов незаконно ограничен в ознакомлении с материалами уголовного дела, в томе 3 и 2 содержатся плохо читаемые документы; содержание протокола судебного заседания не соответствует действительности, принесённые на него замечания необоснованно отклонены;

осуждённый Булдашёв В.М. просит отменить приговор суда и направить дело на новое судебное рассмотрение, утверждая, что он не совершал преступления, выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, сторона защиты находилась в неравном положении с представителем государственного обвинения; свидетель Б[redacted] допрошен в нарушение ч. 3 ст. 278 УПК РФ, необоснованно отказано в дополнительном допросе свидетеля Щ[redacted], 18.10.2009 г. он (Булдашёв) был допрошен с нарушением ст. 46 УПК РФ, отмечает также незаконность содержания под стражей;

судом не предоставлена возможность допросить свидетеля П[redacted] [redacted].; по заявленным ходатайствам суд не заслушивал мнение сторон, около 30 мотивированных ходатайств необоснованно оставлены без

удовлетворения; при назначении экспертиз допущено нарушение ст. 198 УПК РФ; свидетели Щ Ю и Р оговорили его;

уголовное дело не было рассмотрено справедливым и беспристрастным судом; заявленные судье отводы из-за недоверия отклонялись;

вывод суда о его виновности основан на противоречивых показаниях свидетелей, не доказан мотив преступления, в приговоре не указано, почему приняты одни показания и отвергнуты другие;

в основу обвинительного приговора положены недопустимые доказательства: показания свидетелей Б, С показания свидетеля С в ходе предварительного следствия;

в ходе судебного разбирательства нарушались условия содержания под стражей, не оказывалась медицинская помощь, постановление суда об отказе в медицинском освидетельствовании незаконно, из-за приступа болезни он не смог произнести последнего слова; протокол судебного заседания является неполным;

адвокат Огур О.В. утверждает, что вывод суда о виновности Булдашёва основан на противоречивых показаниях свидетелей, мотив убийства В не установлен; суд необоснованно признал достоверными показания заинтересованных свидетелей Щ, Щ Ю, Р, К, а также показания свидетелей С и Б, допрошенных с нарушением закона в условиях, исключающих визуальное наблюдение; вывод суда о том, что Булдашёв частями передал Ишбулатову и другому лицу вознаграждение за совершённое убийство в размере долларов США, опровергается показаниями Щ; адвокат просит отменить приговор суда;

адвокат Ерёмина Т.А. просит отменить приговор суда и прекратить производство по делу в отношении Ишбулатова, так как вывод о его виновности не основан на исследованных доказательствах; версия о непричастности к преступлению не опровергнута; в основу обвинения положены недопустимые доказательства, полученные с применением недозволенных методов следствия, с нарушением уголовно-процессуального закона;

осуждённый Ишбулатов Р.С. также просит отменить приговор суда и прекратить производство по делу, ссылаясь на непричастность к преступлению, недоказанность вины, допущенные нарушения уголовно-процессуального закона, нарушение принципа состязательности сторон, ограничение стороны защиты в установлении истины по делу; суд необоснованно отклонил ряд заявленных ходатайств по делу, в том числе о назначении экспертиз; по мнению осуждённого, показания свидетелей Б и С являются недопустимыми доказательствами; выводы суда не подтверждены доказательствами; все возникшие по делу версии не

проверены, в частности не проверено его алиби; отмечает нарушение разумных сроков рассмотрения дела, не ознакомление его с материалами дела и протоколом судебного заседания, а также несоблюдение его прав в предоставлении питания.

Ходатайствует о предоставлении подлинных сведений о свидетелях Б и С, и допросе их в установленном законом порядке.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

В приговоре суда имеется ссылка на такие доказательства, подтверждающие вину осуждённых, как протоколы очных ставок от 10 ноября 2009 г. между Соколовым А П и Р (т. 4 л.д. 169 – 175), от 5 мая 2009 года между Щ и Соколовым А П (т. 4 л.д. 84 – 95), от 08.05.2009 года между Булдашёвым В М и Соколовым А П (т. 7 л.д. 22 – 29).

Однако указанные доказательства получены с нарушением уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми и, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ, подлежат исключению из приговора суда.

Так, очная ставка от 10 ноября 2009 г. между Соколовым и Р проведена в отношении Р без адвоката, то есть с нарушением ст. 51 УПК РФ. Р подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. 20.05.2009 года ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая отменена лишь 28.01.2010 г. постановлением следователя о прекращении уголовного преследования.

Очная ставка от 5 мая 2009 года между Щ и Соколовым проведена в отношении Соколова также без адвоката, участие которого в силу ст. 51 УПК РФ являлось обязательным, так как он фактически был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Протокол очной ставки между Булдашёвым и Соколовым от 08.05.2009 года не исследовался в судебном заседании. 07.04.2011 года суд отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об оглашении данного протокола (т.12 л.д. 162). В силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии со ст. 240 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Вместе с тем, вопреки доводам кассационных жалоб, выводы суда о виновности осуждённых Ишбулатова, Соколова и Булдашёва в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных в судебном разбирательстве доказательств, которые полно и правильно изложены в приговоре.

В соответствии с показаниями Булдашёва в качестве подозреваемого и обвиняемого, в его офис приехали братья С, Ш и Р. Соколов А сообщил ему, что они застрелили криминального авторитета – Ве с помощью наёмных убийц, которых вызвали из . Соколов А и Р возили этих лиц на автомашине -, показали им офис В Соколов А привёз их к месту убийства, а после преступления увёз. За убийство они рассчитались из общих средств, которые были у Р - передали рублей, автомашины « и Булдашёв сообщил также, что за долги С передал ему деревообрабатывающий цех в п. ; квартиры и по пр. дома в г. принадлежали ему, а оформлены были на родственников.

Из показаний подозреваемого Соколова А следовало, что у Булдашёва произошёл конфликт с людьми В по поводу деревообрабатывающего цеха, затем В причинил телесные повреждения С и Щ. Булдашёв предложил устранить В из-за конфликтных ситуаций. Сказал, что нужно вызвать из Л и Ишбулатова, которые могли исполнить задуманное. Он или кто-то другой позвонили указанным лицам. Булдашёв предоставил им для проживания свои квартиры, обещал за убийство долларов США. Через некоторое время из приехал А привёз пистолет ТТ, сообщал также о пистолете ПСМ с глушителем. От Булдашёва ему стало известно, что Ишбулатов и А следили за передвижением В когда тот приехал в офис, Ишбулатов из пистолета ТТ убил В, а А застрелил кого-то в автомашине. Источником информации Булдашёва были Ишбулатов и А. За убийство платил Булдашёв, но занимал денежные средства долларов у него и долларов у Р. По указанию Булдашёва автомобиль был передан Ишбулатову.

Из показаний Ишбулатова в качестве подозреваемого и обвиняемого следует, что проживал в знаком с братьями Соколовыми и Булдашёвым, когда приехал в область, его встретили Щ и Соколов А. Компания Соколовых предоставила автомобиль . В г. проживал в квартире Булдашёва. Л и К приехали позже.

По показаниям свидетеля П в бильярдной, расположенной в доме по ул. был убит В двумя нападавшими, на лицах которых были маски.

Свидетель Щ показал, что с окружением В произошёл конфликт по поводу якобы изнасилования знакомых В девушек, кроме того между В и Булдашёвым был конфликт по поводу деревообрабатывающего цеха. Из-за данного конфликта Булдашёв принял решение убить В. Булдашёв и Соколов А предложили вызвать из Ишбулатова и неких корейцев. Через некоторое время Ишбулатова и двух молодых людей встретили на железнодорожном вокзале г. , разместили в квартире Булдашёва, расположенной в г. По предложению Соколова А Ишбулатову показали фотографию В, место расположения его офиса и квартиры. Убийство В планировали совершить в его офисе или квартире. Р сообщил ему о совершённом убийстве и о передаче исполнителям долларов США и автомашины

Из показаний свидетеля Р следует, что убийство В организовал Булдашёв. Соколов помогал ему в этом, из К вызвал исполнителей Р и Л встречал их, предоставил автомашину, поселил в квартирах Булдашёва в г. . В застрелил Ишбулатов. Исполнители убийства привезли с собой оружие, передвигались на автомобилях братьев Соколовых. За убийство В заплатили долларов США. Данную информацию знает от Соколова А

Свидетель Ю подтвердил наличие конфликта между В и Булдашёвым. Последний предложил убить В С вызвал для этого из своих знакомых. Прибывшие корейцы и Ишбулатов обсуждали план убийства, отслеживали передвижение В предполагаемые места его нахождения. Оружие должны были привезти из . За совершение убийства требовали долларов США. После убийства Ишбулатов уехал на автомашине С .

Из показаний свидетелей Щ К следует, что Булдашёв предложил совершить убийство В из-за существующих конфликтов. Организацией убийства занимался Соколов А он же передал исполнителям убийства, среди которых был Ишбулатов, пистолет. В качестве вознаграждения за убийство Ишбулатов получил деньги и автомобиль

По показаниям свидетелей Б и С - во время нахождения в ИВС УВД по г. Ишбулатов сообщал им

обстоятельства обвинения его в убийстве авторитетного в криминальных кругах человека.

В соответствии с заключениями экспертов: смерть В наступила от совокупности огнестрельных ранений, вызвавших тяжкий вред здоровью; обнаруженные при осмотре места происшествия пули и гильзы стреляны из пистолетов ТТ и ПСМ.

Вывод суда о виновности основан также на показаниях свидетелей Х П Д Х С ., М П П П Я С М П , Б протоколах осмотра места происшествия, очных ставок, опознаний, показаниях экспертов, документах.

В соответствии с положениями ст. 17, 88 УПК РФ судом дана оценка исследованным доказательствам. Судебная коллегия также, оценивая доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела, находит доказанным виновность каждого осуждённого в совершении преступления при обстоятельствах, установленных судом. Возникшие противоречия были устранены. Утверждение Ишбулатова о нахождении в момент совершения преступления в п. области опровергается исследованными доказательствами. В подтверждение алиби осуждённый ссылался на отметку в паспорте о его регистрации 12.01.2008 года. Однако установлено, что Ишбулатов пользовался автомобилем , что позволяло ему активно перемещаться по территории области. Совершение им убийства В нашло своё подтверждение.

Довод о том, что вменённые Соколову действия совершил Руденко, является несостоятельным. Оснований для оценки действий свидетеля Р как преступление, не имелось в силу ч. 1 ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства. Все возникшие по делу версии, в том числе о причастности к убийству иных лиц, надлежаще проверены.

Доводы о недопустимости протоколов допроса в ходе предварительного следствия свидетелей Б и С в порядке ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также протокола допроса свидетеля С , судом тщательно проверены. Как следует из показаний свидетеля Б , он произвёл дописки о порядке допроса свидетелей Б и С после выполнения ст. 217 УПК РФ. Установленный недостаток не является основанием признания недопустимыми доказательств. Данные о засекреченных свидетелях были проверены. Основания для обеспечения их безопасности имелись. С и Б надлежаще допрошены в

судебном заседании. При таких обстоятельствах не имеется оснований для обнародования подлинных данных свидетелей и дополнительного их допроса. Протокол допроса свидетеля С[redacted] также соответствует требованиям закона.

Как установлено судом, убийство В[redacted] совершено из огнестрельного оружия, выстрелы из которого производили Ишбулатов и лицо, в отношении которого материалы дела выделены в отдельное производство. Свидетель П[redacted] находившийся в момент преступления в том же помещении, что и В[redacted], допрошен по делу. Как видно из материалов дела, следствием принимались меры к установлению других очевидцев преступления. Однако такие лица не установлены. По показаниям эксперта-криминалиста Б[redacted] для установления места нахождения стрелявших необходимо исследовать повреждения на стенах, на одежде потерпевшего, расположение потерпевшего до каждого выстрела. Учитывая, что данные обстоятельства не могут быть установлены в связи с истечением длительного времени с момента совершения преступления, суд обоснованно отказал в проведении экспертиз по данному вопросу. По выводам эксперта повреждение на задней стенке металлического шкафа огнестрельным не является и причинено свинцовым снарядом при выстреле из пневматического оружия. Довод адвоката Орловой о том, что убийство произошло при иных обстоятельствах, нельзя признать обоснованным.

Вопреки доводам кассационных жалоб, показания свидетеля П[redacted] об ином, чем установлено судом, мотиве убийства опровергнуты совокупностью других доказательств.

Показания Щ[redacted] Р[redacted] и С[redacted] по делу об изнасиловании, что каждый из них не располагал информацией об убийстве В[redacted] не ставят под сомнение их же показания по настоящему делу, которые подтверждены совокупностью других доказательств. Дополнительный допрос указанных свидетелей по вопросу их показаний в деле об изнасиловании, а также следователя П[redacted] обусловлены объективными причинами, которым дана оценка судом.

Судебная коллегия не находит оснований для иной оценки обстоятельств, связанных с использованием автомашин при организации убийства, с передачей автомашины [redacted] в качестве оплаты за убийство, которой Ишбулатов распорядился как собственник, а также с передачей пистолета ТТ.

Версия о применении недозволенных методов следствия во время допросов надлежаще проверена и не нашла своего подтверждения. Подозреваемые и обвиняемые по делу были допрошены с участием

адвокатов. Замена адвоката Ефременкова, назначенного подозреваемому Соколову, на адвоката Баянову произведена по мотивированному постановлению следователя, в связи с отсутствием возможности явки Е[redacted] При допросе 07.05.2009 г. Соколов не отказывался от услуг адвоката Баяновой. Нарушений УПК РФ при допросах не допущено.

Соколову предъявлено обвинение 22.10.2009 г. в соответствии с положениями ст. 171 УПК РФ, в присутствии адвоката. В материалах дела отсутствуют данные о том, что он заранее извещался о предъявлении обвинения. Вместе с тем, ходатайств об отложении проведения процессуального действия не поступало. Поэтому допущенное нарушение ч. 2 ст. 172 УПК РФ не является существенным.

После возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления были назначены и проведены необходимые экспертизы. При получении достаточных данных о причастности к преступлению Ишбулатова, Булдашёва и Соколова, они были ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз, а также с заключениями экспертиз. При таких обстоятельствах отсутствовала возможность ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз до их проведения, как того требует п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, меры пресечения в отношении осуждённых избирались, изменялись и продлевались в соответствии с требованиями закона. Судебные решения в этой части вступили в законную силу. Булдашёв осуждён приговором суда от 03.12.2007 г. за совершённые преступления к лишению свободы и содержался в исправительной колонии, а 09.09.2009 года был переведён в ИЗ-74/3 г. Челябинска постановлением следователя. В соответствии с ч. 1 ст. 77-1 УИК РФ при необходимости участия в следственных действиях в качестве подозреваемого (обвиняемого) осуждённые к лишению свободы могут быть переведены из исправительного учреждения в следственный изолятор. 18.09.2009 г. по настоящему делу Булдашёву избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В этот же день он допрошен в качестве подозреваемого с участием защитника Волкова, что соответствовало требованиям закона.

Ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами показаний свидетелей Б[redacted] и С[redacted], С[redacted] Щ[redacted] Д[redacted] Х[redacted] П[redacted] П[redacted], П[redacted] Х[redacted] М[redacted] С[redacted], Ю[redacted] Р[redacted] подозреваемого Соколова А.П., протоколов опознания Щ[redacted] и Я[redacted] – Ишбулатова, явки с повинной Щ[redacted] рассмотрены судом в установленном законом порядке с вынесением мотивированных

постановлений. Оснований для иной оценки доказательств не имеется. Свидетели указывали источник своей осведомлённости об обстоятельствах преступления. Опознания Ишбулатова произведены в соответствии с положениями ст. 193 УПК РФ, опознаваемыми указаны приметы и особенности, по которым произведено опознание, фотографии, предъявленные для опознания, внешне сходны. Материалы экспертных исследований в виде гильз и пуль, изъятые в месте происшествия признаны вещественными доказательствами постановлением следователя от 11 ноября 2009 г.

Принципы состязательности сторон, их равенства обеспечены судом в полном объёме. Все заявленные ходатайства, в том числе о назначении экспертиз, указанных в кассационных жалобах, были надлежаще рассмотрены. Необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств не усматривается. Довод о том, что сторона защиты была ограничена во времени при допросе лиц, не основан на материалах дела, из которых усматривается, что допросы заканчивались, когда у сторон отсутствовали вопросы к допрашиваемым лицам. Судом выносились мотивированные отказы в удовлетворении ходатайств, заявленных как стороной защиты, так и обвинения.

Довод о том, что осуждённые не имели реальной возможности ознакомиться с материалами дела, несостоятелен. При выполнении ст. 217 УПК РФ Ишбулатов ознакомился с материалами дела за 6 дней. Соколов и Булдашёв затягивали сроки ознакомления с материалами дела, в связи с чем им устанавливалось время ознакомления в соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ. В результате Соколов знакомился с материалами в течение 11 дней, а Булдашёв – 5 дней с учётом того, что ему были вручены копии материалов дела с 1 по 4 тома. В судебном заседании Булдашёв и Соколов дополнительно знакомились с материалами дела в течение 10 дней каждый. После вынесения приговора удовлетворено ходатайство осуждённых об ознакомлении с материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания. Ишбулатов и Соколов в течение 14 дней знакомились лишь с 4 томами дела, отказались от получения копий протокола судебного заседания, то есть фактически отказались от ознакомления с данным документом. Постановлением судьи от 19.09.2011 г. об установлении Ишбулатову и Соколову трёх дней для ознакомления с материалами дела и протоколом судебного заседания соответствует положениям ст. 6.1 ч. 1, ст. 47 ч. 4 п. 12, ст. 259 ч. 7 УПК РФ. Довод о незаконности данного постановления является необоснованным. Копию постановления осуждённые отказались получать, о чём составлены соответствующие документы. Булдашёв знакомился с протоколом судебного заседания 7 дней, а 05.09.2011 г. получил его копию.

Вместе с тем, защитники каждого из осуждённых были в полном объёме ознакомлены с материалами дела, протоколом судебного заседания и эффективно использовали это в защите.

Из протокола выполнения ст. 217 УПК РФ следует, что обвиняемый Соколов и адвокат Орлова заявляли ходатайство о раздельном ознакомлении с материалами дела.

Вопреки доводам авторов кассационных жалоб, в томах 2 и 3 находятся документы, содержание которых доступно для чтения.

Из материалов дела усматривается своевременное реагирование суда на доводы осуждённых об условиях содержания под стражей, об оказании медицинской помощи. В необходимых случаях вызывалась скорая медицинская помощь, откладывались судебные заседания по этим причинам, проводились медицинские осмотры, Булдашёв направлялся в лечебное учреждение. Заявление Булдашёва о направлении на медицинское освидетельствование надлежаще рассмотрено. Постановлением суда от 26 января 2011 года обоснованно отказано в направлении на основании п. 3 Постановления Правительства РФ от 14.01.2011 г. № 3 « О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». Заболевание Булдашёва не относилось к перечню тяжёлых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

Довод о том, что Булдашёв был лишён последнего слова, несостоятелен. В соответствии с протоколом судебного заседания 21 апреля 2011 года оно было отложено по ходатайству осуждённого. Согласно медицинской справе 22 апреля 2011 года он мог участвовать в судебном заседании. Однако он отказался от произнесения последнего слова со ссылкой на состояние здоровья, о вызове скорой медицинской помощи не просил.

Довод о несоответствии действительности содержания протокола судебного заседания по делу нельзя признать обоснованным. Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ. Недостатки и его неполнота, которые указываются авторами кассационных жалоб, были отклонены. Постановления о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания законны и обоснованны. В соответствии с протоколом судебного заседания свидетель стороны защиты Бабич первым допрашивался адвокатом Орловой, что соответствует требованиям ч. 3 ст. 278 УПК РФ.

При таких обстоятельствах довод о нарушении права на защиту осуждённых является надуманным.

Заявления об отводах судье рассмотрены в установленном порядке. Так как отсутствовали основания к отводу, в удовлетворении заявлений обоснованно отказано. Довод о несправедливости и пристрастности суда является надуманным.

Длительность рассмотрения уголовного дела обусловлена его сложностью, а также объективными причинами, которые возникали в ходе судебного разбирательства. Вместе с тем, имелись недостатки в организации судебных заседаний, о чём вынесено частное определение. Однако выявленные недостатки не повлияли на законность, обоснованность и справедливость приговора суда.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, которые служили бы основанием отмены приговора, не имеется.

Вменяемость осуждённых в отношении совершённого преступления должным образом проверена. По выводам стационарной судебно-психиатрической экспертизы Соколов не страдал и не страдает хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, осознавал фактический характер, общественную опасность своих действий и мог руководить ими. Оснований для назначения дополнительной либо повторной экспертизы, которые предусмотрены ст. 207 УПК РФ, не имелось.

При изложенных обстоятельствах, суд обоснованно пришёл к выводу о виновности осуждённых в организации убийства и убийстве В[redacted] Действиям Ишбулатова, Соколова и Булдашёва дана правильная правовая оценка.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с положениями ст. 6, 60 УК РФ, с учётом тяжести содеянного, смягчающих обстоятельств и данных о личности.

Оснований для отмены либо изменения приговора, кроме указанных выше, не имеется, поэтому кассационные жалобы не подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 28 апреля 2011 года в отношении Соколова А[redacted] П[redacted], Булдашёва В[redacted] М[redacted], Ишбулатова Р[redacted] С[redacted] изменить.

Исключить ссылку на протоколы очных ставок от 10 ноября 2009 г. между Соколовым А[redacted] П[redacted] и Руденко И[redacted] И[redacted] от 5 мая 2009 года между Щеглаковым А[redacted] В[redacted] и Соколовым А[redacted] П[redacted] от 08.05.2009 года между Булдашёвым В[redacted] М[redacted] и Соколовым А[redacted] П[redacted], как недопустимые доказательства.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Соколова А.П., Булдашева В.М., Ишбулатова Р.С., адвокатов Орловой М.Х., Ерёминой Т.А. и Огур О.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]